

[Главная](#) > Иван Немитц: «Как мой предок, белый офицер, стал красным адмиралом»

Иван Немитц: «Как мой предок, белый офицер, стал красным адмиралом» | Ivan Nemitz: How my Ancestor, a White Officer, Became a Red Admiral

Автор: Людмила Клот, Эставайе-ле-Лак, 17. 10. 2012.

Доктор из Эставайе-ле-Лак Иван Сергеевич Немитц (© NashaGazeta.ch)

Швейцарский врач Иван Сергеевич Немитц восстановил семейное древо, разрушенное Октябрьской революцией. С одной стороны его – швейцарские ветви, с другой – российские корни и удивительная биография его двоюродного деда, вице-адмирала Александра

Васильевича Немитца, командующего морским флотом Советской республики. |
The Swiss doctor Ivan Nemitz has created his family tree cut by the Russian Revolution. Swiss branches are from one side, Russian - from the other. His grand uncle Alexandre Nemitz was a Soviet vice-admiral.

История началась с толстого конверта, пришедшего в нашу редакцию. В нем – фотографии, старинные и современные, статьи на русском и французском языках, собранные врачом Иваном Немитцем из Эставайе-ле-Лак, городка в кантоне Фрибург. А также написанная им подробная биография его двоюродного деда, коморси (Командующего морскими и силами Республики) вице-адмирала ВМФ СССР Александра Васильевича Немитца. Мы встретились с автором послания, и он рассказал нам историю своей уникальной семьи.

Русский из Одессы с немецкой фамилией

Александр Васильевич Немитц родился 26 июля 1879 года в деревне Котюжаны Бессарабской губернии (в нынешней Молдавии), в имении одесского мирового судьи, надворного советника Василия Фердинандовича Немитца и потомственной дворянки Софьи Аполлоновны, в девичестве Кузнецовой. Детство и отрочество Александра прошло в Одессе. У него был брат Аполлон и две сестры, Соня и Вера.

Сама фамилия Немитц свидетельствует об иностранном происхождении. Ее обладатели, выходцы из старинных феодальных родов с Рейна, полностью звались Немитц фон Биберштейн. Они вначале переселились в Польшу, а с 18 века жили на российской земле, в Бессарабии, где хорошо ассимилировались. Вот что писал адмирал в автобиографии: «Я родился в семье, говорящей по-русски; крещен православным христианином, вырос с детства в православной церкви, как и отец, и мать, сознавал и чувствовал себя русским, и любил, и люблю, знал и знаю родиной Россию».

Иван Немитц: Тяжелым ударом для семьи стала смерть отца. Но матери удалось отдать старшего сына в Морской кадетский корпус, куда он поступил в 14 лет, в 1893 году. Александр Немитц с детства мечтал стать морским офицером, как и все мужчины его рода со стороны матери. Он окончил учебу с золотым знаком и начал службу на эскадре Черноморского флота.

Младший сын, Аполлон Немитц, мой дед, получил образование юриста, работал помощником следователя в уголовном суде Одессы. Его женой стала швейцарка Огюстин-Сириль, уроженка Женевы, служившая гувернанткой в дворянской семье. Она юной девушкой уехала из Швейцарии на заработки, как поступали в ту эпоху многие ее соотечественники. Венчались они в православной церкви в 1912 году, было им 29 и 25 лет. У них родилось двое детей, Сергей, мой отец, и Софья.

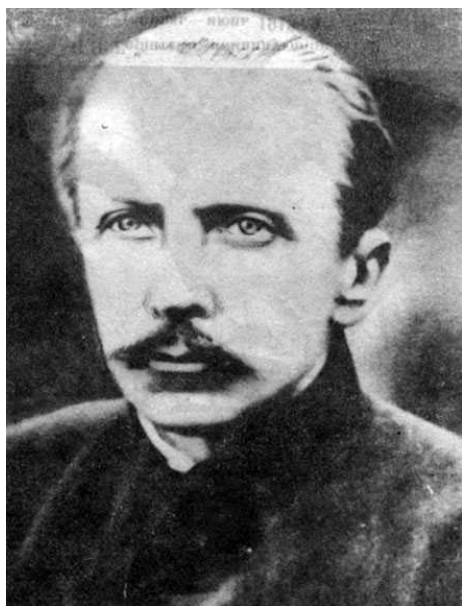

Для семьи Немитц

революционные события стали трагическими. Погибли две сестры с мужьями и детьми. Когда начался Красный террор, 9 апреля 1919 года Аполлон Васильевич Немитц с женой, шестилетним сыном и годовалой дочерью покинули Одессу на корабле, получив разрешение на эвакуацию от председателя окружного суда. Они прибыли в Константинополь, оттуда перебралась с французскими моряками в Марсель и обратилась в швейцарское консульство с просьбой помочь вернуться в Швейцарию.

Так две ветви Немитцев на десятилетия разделил железный занавес. Братья не переписывались. Аполлон Васильевич был убежден, что Александр, как и все его близкие, погибли. А адмирал Немитц после революции никогда не упоминал, что у него есть близкие родственники за границей. Интересно, что советские биографы считали моего двоюродного прадеда единственным ребенком в семье, ни о брате, ни о сестрах его нигде не упоминалось, а между тем муж сестры Сони, морской офицер Берг, служил для белых и был расстрелян в 1918 году.

Наша Газета.ch: А что рассказывали у Вас дома о российских предках? Были ли прежде попытки связаться с ними?

К великому сожалению, мне не довелось расспросить очевидцев той эпохи из собственной семьи – дед и бабушка умерли, когда я был ребенком.

После бегства в Швейцарию они не рассказывали о своей прошлой жизни, очевидно, воспоминания были для них болезненными. Для Аполлона Немитца вынужденная эмиграция стала тяжелым испытанием, он лишился профессии юриста и социального статуса, стал торговым агентом, делал все, чтобы семья могла свести концы с концами. Огюстин-Сириль работала уборщицей в здании Лиги Наций, потом продавщицей в торговом центре, который сейчас называется Globus. Ее брат Гастон был католическим священником, настоятелем церкви в женевском квартале Тоне, рядом с Францией, и в годы Второй мировой войны помогал активистам Движения сопротивления спасать евреев.

В доме у наших бабушки и дедушки всегда готовили блюда русской кухни, пели русские песни и с исключительной теплотой отмечали православные праздники – Рождество, Пасху, а традиция давать детям русские имена сохранилась и в следующих поколениях. Я – Иван Сергеевич, мой брат, тоже врач-терапевт, Михаил Сергеевич. Его сыновей зовут Николай и Александр, моих Григорий (он сейчас живет в Америке) и Максим, он умер в 2005 году от тромбоза мозга и пожертвовал свое тело для пересадки органов.

Наш отец был инженером-химиком, специалистом по драгоценным и редким металлам и золоту, это он выбирал листы золота для куполов Женевского Крестовоздвиженского собора. В 1964 году он побывал в Советском Союзе как турист и смог добраться до родного дома в Одессе, где прошло его детство. В поездке его пытались завербовать советские шпионы, потому что по работе он имел доступ к секретной информации, связанной с использованием титана и циркония для производства самолетов. Но, несмотря на обильно лившуюся водку и собственное простодушие, он быстро понял, что находится в опасности, и свернул все контакты. В 1981 году он умер, внуки с нежностью звали его «наш папирус» - «наш русский дедушка».

Для меня серьезным толчком разыскать мои русские корни стала встреча с другом детства Франсуа Ле Фортом. Он носит то же имя, что и его предок, генерал Франсуа, или [Франц, Лефорт](#) (1659-1699), швейцарский сподвижник царя Петра Первого. Мы вместе учились, а затем на долгие годы потеряли друг друга из вида. Когда он рассказал мне об исторических корнях собственной семьи и о своих поездках в Москву, у меня тоже загорелось желание найти родственников.

В 2004 году я прочел в швейцарской газете «Le Matin Dimanche» заметку под названием

«Бунин в Одессе». Честно признаюсь, что с творчеством этого великого писателя, лауреата Нобелевской премии по литературе, я тогда знаком не был, а обратил внимание на название города. В книжном магазине L'Age d'Homme купил «Окаянные дни» и на странице 66 нашел фразу о Волошине, которого хочет спасти какой-то Немитц, связанный с черноморским флотом, а кроме того, поэт. «Неужели речь идет о моем родственнике?», спросил я себя.

И.А.Бунин. «Окаянные дни»

«20 апреля.

...Был Волошин. Помочь ему удрать в Крым хотят через «морского комиссара и командующего черноморским флотом», Немица, который, кстати сказать, поэт, «особенно хорошо пишущий рондо и триолеты». Выдумывают какую-то тайную «миссию» в Севастополь. Беда только в том, что ее не на чем послать: весь флот Немица состоит из одного парусного дубка, а его не во всякую погоду пошлешь».

Иван Немитц: Я всерьез углубился в изучение советской истории. Обратился с письмом в Посольство РФ в Швейцарии, рассказывая о поисках родственников. Никакого ответа не последовало. Но копию этого письма я направил в Консульство Швейцарии в Санкт-Петербурге, и вот через три месяца консул написал мне, сообщая, что нашел четыре статьи об Александре Васильевиче Немитце на русском языке.

Так, после поездок в Москву и Санкт-Петербург, встреч со множеством людей, которые мне очень помогли, этот потрясающий человек стал вырисовываться передо мной во всем масштабе своей личности. И представьте себе, как я жалею, что это не было сделано раньше! Адмирал скончался в 1967 году, мне было 20 лет, я бы имел счастье встретиться с ним лично...

Почему Советская власть так хорошо отнеслась к Немитцу, ведь он был дворянином, сделал карьеру на царской службе?

Действительно, это невероятно, тем более что Немитц не участвовал в революционном движении и никогда не был членом Коммунистической партии! Мой двоюродный дед пережил революцию, Красный террор, сталинские времена, не погиб, не был репрессирован, хотя между Немитцом и адмиралом Николаем Кузнецовым семь командующих флотом были расстреляны. Я полагаю, брат моего деда спасся потому, что, во-первых, в 1905 году отказался расстреливать моряков, а во-вторых, в морском командире с таким опытом нуждались в СССР.

Из жизни А.В.Немитца: солдатский защитник

В июне 1905 года вспыхнуло восстание матросов на броненосце «Князь Потемкин-

Таврический», к нему присоединился экипаж учебного судна «Прут». После в Севастополе началась расправа: четверых матросов с «Прута» приговорили к расстрелу. Исполнить приговор должна была команда под началом мичмана Немитца. Он категорически отказался расстреливать, но штрафных санкций против него применено не было. В том же году восстал крейсер «Кагул». И двести матросов-бунтовщиков попросили суд, чтобы в защитники им дали того самого Немитца. Он приложил все усилия и, рискуя карьерой и жизнью, вытребовал для всех помилование. Смертный приговор, уже вынесенный четверым, заменили каторгой.

20 июня 1917 года А.В.Немитц был назначен командующим Черноморским флотом, прежде этот пост занимал адмирал Колчак. В августе 1917 Немитцу был присвоен чин контр-адмирала. Он участвовал в серьезных военных операциях, в 1919 году за героизм был награжден Орденом Красного знамени, в 1920 году назначен командующим всеми морскими силами Советской Республики. В его ведение входили три флота – Балтийский, Дальневосточный и Черноморский, правда, все тогда находились в плачевном состоянии.

Перед Великой Отечественной войной он написал книгу «Работа Главного Морского штаба» и мемуары, которые не были опубликованы. В 1941 году А.В.Немитцу было присвоено звание вице-адмирала.

Иван Немитц: После защиты приговоренных к расстрелу матросов Александра Васильевича наказали – отлучили от моря, отправив в штаб с заданием расследовать причины российского поражения при Перл-Харборе. Он так серьезно отнесся к теме, что написал глубокий доклад о Русско-японской войне, в котором вскрыл множество недостатков российской армии и доказал, что при своем непрофессионализме и плохом отношении к солдатам она победить не могла. Чем навлек на себя еще большую опалу.

В царское время А.В.Немитц возглавлял ассоциацию офицеров, выступавшую за отмену смертной казни на флоте, за свободу прессы. Он был настоящим патриотом России и борцом против несправедливости. И оставался крупным военно-морским специалистом, которого Советы не хотели терять. К нему благоволил Ленин. В момент Красного террора, ожидая, что его расстреляют, Александр Васильевич старался сделать себя незаметным, скрывался у матери. В этот момент его и описал Бунин как «поэта». Его мать ушла из жизни в 1921 году, в разгар голода и эпидемии тифа.

У нас в семье объясняли причины его перехода на сторону красных тем, что его шантажировали, угрожали жизни близких. У Александра Васильевича была большая семья. Он женился в 1917 году на Анастасии Александровне Врубель, младшей сестре известного художника М.А.Врубеля и дочери морского адмирала Врубеля. Это была женщина исключительной красоты и характера. Прежде она уже была замужем и тоже за морским офицером, героем битвы при Порт-Артуре Евгением Юлиановичем Ходоровичем, у них было пятеро детей. Александр Немитц любил Анастасию Врубель глубочайшей любовью, обожал ее семью. У них родилось еще трое детей. Даже после революции, при советской власти, он каждый вечер читал вслух Библию своей семье.

После смерти Анастасии от рака в 1933 году Немитц впал в депрессию, от которой так и не оправился, кроме того, он страдал от последствий ранений. Жил он крайне скромно, по-спартански. Из одежды у него было два кителя, летний и зимний. Мне довелось услышать воспоминания человека, который видел пожилого адмирала в последние годы жизни, он рассказал, что столкнулся с бедно одетым худым стариком, едущим в троллейбусе в Ялту, где жила его приемная дочь...

Как прошла Ваша встреча с новообретенными родственниками?

Я очень ценю семью. Вся происшедшее меня просто потрясло, потому что это была словно обрубленная ветвь на генеалогическом древе, и вдруг я открыл такое количество родственников! А как я их нашел – это отдельная история...

Сотрудница «Эрмитажа», помогавшая мне с поисками информации об адмирале, подсказала посмотреть, не продавались ли портреты работы Врубеля в 1990-е годы. И действительно, такая продажа имела место, владельцем картины, которая сейчас находится в Третьяковской Галерее, была Ксения Ивановна Каршова, внучка Анастасии Александровны. Оказалось, что у меня в Москве и Санкт-Петербурге масса родственников.

Когда я узнал об этом, сел на поезд из Базеля – так интереснее, чем на самолете, можно оценить дистанцию – и через два дня прибыл в Москву, где мы заранее договорились встретиться. Для этого торжественного момента я подготовил и на русском языке прочел

письмо, которое начиналось словами «дорогая семья», а заканчивалось «лучше поздно, чем никогда».

Познакомился я и с известной правозащитницей Татьяной Ходорович, еще одной внучкой Анастасии Врубель-Ходорович-Немитц. Она участвовала в издании журнала "Самиздат", была членом Инициативной группы по защите прав человека в СССР. В 1977 году эмигрировала из СССР и поселилась в Нормандии. Как видите, кто-то живет во Франции, кто-то в России, я как швейцарец хочу всех объединить. Теперь мы поддерживаем контакт с помощью переписки.

28 декабря 2010 года я прибыл в Санкт-Петербург с почетной миссией – передал в Центральный военно-морской музей РФ семейные документы, касающиеся А.В.Немитца.

Собираетесь ли Вы вновь на историческую родину?

В 2017 году. Это будет тройная дата: 100 лет Октябрьской революции, 50 лет со дня смерти Александра Васильевича Немитца и 70 лет исполнится мне самому.

Александр Немитц в юные годы

Иван Сергеевич принес в редакцию написанную им биографию его двоюродного прадеда, адмирала Немитца (© NashaGazeta.ch)

Беспартийный советский коморси, неплохой поэт

Вице-адмирал Немитц с дочерью и внуками (из семейного архива)

Жил он очень скромно и всегда говорил, что ни в чем не нуждается

Михаил Врубель "Портрет Настеньки Врубель" - такой красавицей была мать восьмерых детей

На борту крейсера «Аврора», во время торжественной церемонии передачи документов Немитца в музейный архив

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
